

**АРСЕНИЙ
ГОНЧУКОВ**

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
ЧЕЛОВЕКА

РОМАН В НОВЕЛЛАХ

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Оформление переплета и иллюстрация
Виктории Лебедевой

Гончуков, Арсений Михайлович.
Г65 Доказательство человека : роман в новеллах /
Арсений Гончуков. — Москва : Издательство АСТ :
Редакция Елены Шубиной, 2023. — 313, [7] с. —
(Другая реальность).

ISBN 978-5-17-155970-0

«Доказательство человека» — новая книга Арсения Гончукова, режиссера и сценариста, писателя, шоураннера. Роман в новеллах, где семнадцать этюдов из будущего как фрагменты зеркала, развернутого в завтрашний день.

Искусственный интеллект живет и процветает. Люди оцифрованы и стали бессмертными. Но когда на Земле появляется новый тип человека, биологическим людям придется переписывать этику и заново договариваться. Сначала с цифровыми людьми, а затем и со всемогущей Цифрой. Человек победил смерть, но обрел ли он мир и счастье?

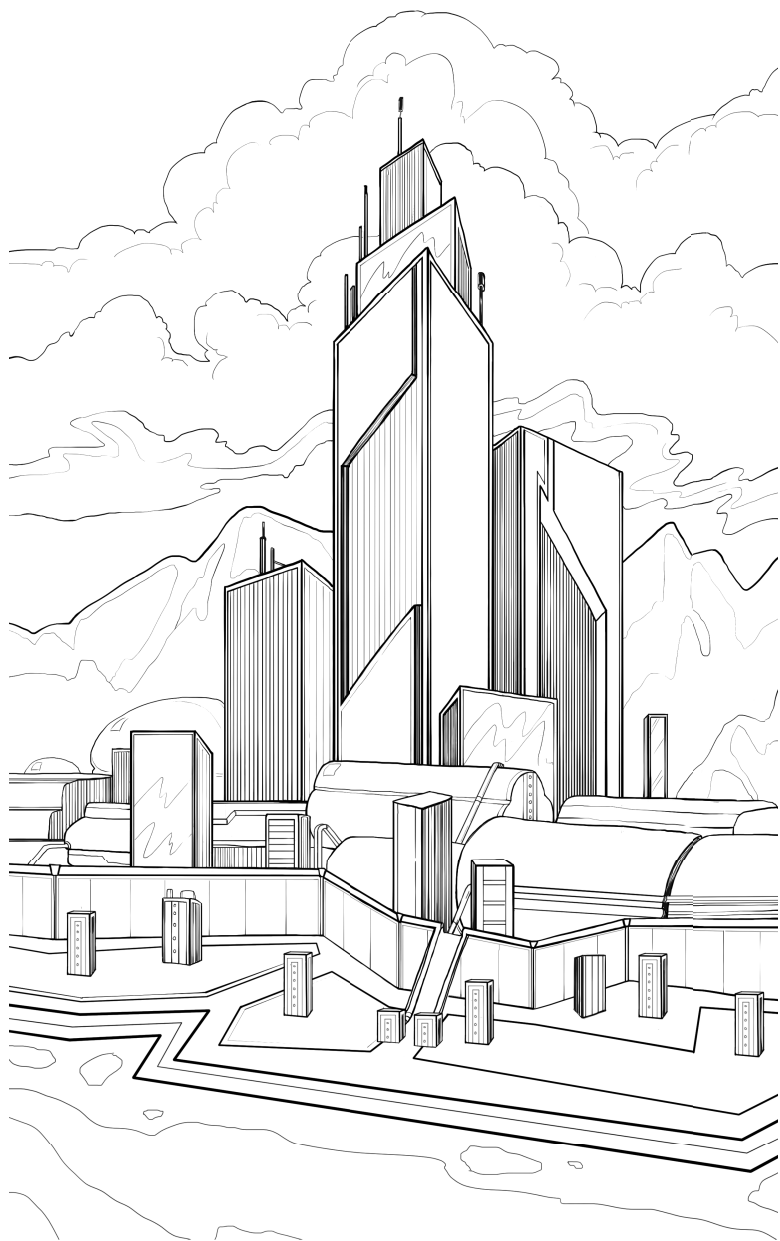
УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155970-0

© Гончуков А.М.
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

1. Не осуждайте меня 11
2. Утренняя пробежка 16
3. В темной комнате 24
4. Первый маньяк 31
5. Смерть напарника 40
6. Пугало 60
7. День События 75
8. «Элин» 91
9. Музей 116
10. Другое детство 128
11. Крик 148
12. День рождения 162
13. Доказательство человека 175
14. Поток 181
15. Выстрел 197
16. «Вектор-М3» 228
17. Цифра 253

У нас есть обезьянка с беспроводным имплантатом с крошечными проводами в черепе, и она может играть в видеоигры с помощью разума.

Илон Маск, 2021

I. НЕ ОСУЖДАЙТЕ МЕНЯ

У Игорька в детстве тельце было короткое, ножки длинные, тонкие, похожие на веревочки, хоть узелком завязывай. Головка — маленькая, вихрастая, заросшая темным жестким волосом — сидела сразу на плечиках, без шеи будто. Вид у него был и без того жалкий, а начинал хныкать — совсем смотреть на него без слез невозможно.

Родные, бабушки, дедушки могут начать рассказывать, что я виновата, но обвинять в чем-то мать, как мне кажется, надо очень осторожно... Мать в детстве ребенка — как политик во время кризиса: идет на непопулярные меры, рискует, действует жестко, но иногда нельзя иначе. Подумайте, зачем матери все это, если не затем, что она любит свое дитя и готова на все ради него?

Не осуждайте меня. Я как лучше хотела, пусть не вышло, но я пыталась... Тем более Игорь быстро восстановился, все забыл и снова заулыбался. Ну, через полгодика... И больше об отце не спрашивал никогда. Даже с соседской девочкой не обсуждал, а у них с Кристиной тогда ни одной тайны друг от друга не было, не то что со мной. Но я у нее спрашивала — нет, она не помнила разговоров про Николая Евгеньевича, то есть про Колю, ни одного.

Хотя, знаете, я тоже по нему скучала, думала, вспоминала. Смешно, конечно, и глупо, у нас же не было ни отношений, ни близости... К сожалению. Потому что Николай Евгеньевич был хороший и, думаю, я его все-таки любила.

Один раз только Игорек вспомнил Колю, когда мы жили на 206-м километре. Только-только уехали подальше от Ядра, от бетонки... Если вы не знаете, это то, что раньше называли Москвой, — муравейники многоэтажек прямо рядом с энергоблоками в центре столицы... Теперь настоящий город на периферии, начинается с 20-го, самого престижного, километра, где у всех свои дома, и вот и у нас крошечный домик появился...

Сын проговорился, ну на эмоциях вырвалось у него, из самой глубины, как говорится, детской памяти... Вспомнил тот самый случай, когда он притащил домой водяной пистолет. Как мы в детстве называли их, «сикалки». Китайские такие, из разноцветной прозрачной пластмассы, красные,

зеленые, желтые — сплошь ядовитые оттенки!
И запах от них резиново-пластиковый.

Утро субботы, запусков нет, небо чистое. Я стояла у окна с чашкой кофе. И вдруг хлестнуло по тапочке, даже не поняла, что это. Оборачиваюсь и вижу Игорька, его хитрую мордашу, и снова что-то по ноге хлещет.

— Гошка! Ты чего делаешь! — крикнула.

— А что-о?! — запищал весело.

— Сейчас отниму у тебя эту штуковину!

— Ты убита! Убита! Беру тебя в плен!

— Бери! — развожу руками, Гоша улыбается, светится, глаза как искорки.

— Так! Чашку на стол, руки за спину! — машет на меня пистолетом.

— Вот еще! Хитрый какой! Кофе допью и сдамся! — смеюсь.

Игорь вскидывается:

— Так вот значит как! Неповиновение! Включаем карательный режим!

Он переключил что-то там на своем пистолете, наверное увеличил струю, и вдруг как даст по всей кухне. Как из пожарного шланга, окатил и меня, и...

Николай Евгеньевич тут же сидел, за столом, газету читал. Ну Игорек его и облил с ног до головы...

— Ой! Ой! Что это? Вода? Что ты делаешь? — только и сказал он, поднялся, улыбнулся, встряхнулся.

— Ну-ка немедленно прекрати! С ума сошел?! — я закричала и схватила Игоря за рукав, и вышло резко, грубо: я дернула и пистолет упал и, кажется, раскололся... Сын испугался сильно тогда. И я испугалась. За Николая Евгеньевича в первую очередь. Но, слава богу, обошлось. Вода не попала.

Хорошо, что сейчас эти проблемы решили, но мне уже ни к чему... В моем возрасте держать дома столь сложную машину и дорого, и хлопотно. А так да, первые серийные гражданские андроиды очень боялись воды и влаги. Нас предупреждали, и во всех инструкциях писали, что нужно быть предельно осторожными — от воды могут сгореть центральные платы, и если она попадет внутрь через глаза или вентиляцию в носовых и ушных отверстиях, то ремонт окажется разорением. В нашем случае — выплата полной суммы залога, да еще и кредита с процентами за аренду.

Современные модели делают с применением каких-то фантастических технологий: программируемая ДНК, регенерирующее покрытие, жидкий нейросиликон... Чего только не показывают в рекламе!

А тогда было проще... Ставишь Колю на зарядку на ночь, а утром он как новенький. Сидит, в режиме ожидания газетку читает. Пока Игорюша спит. А я блинчики с маслицем стою жарю...

Но на водный пистолет Николай Евгеньевич рассчитан не был. Да и в качестве отчима был сла-

боват. И я его вернула. Хотя сын привык и потом сильно скучал, грустил, даже плакал.

И все-таки, мне кажется, правильно я его в том возрасте для Игорька взяла. Сколько он у нас пробыл? Год? Полтора? Чуть больше года, кажется... С самого первого вопроса сына, где его папа и кто он. И до того, как он, кажется, начал догадываться, кто такой Николай Евгеньевич...

Так что, конечно, можно говорить, что мать во всем виновата. Но я до сих пор уверена, что все сделала правильно. У Игорюши сейчас девушки живые, друзья тоже, никаких андроидов в его окружении вроде бы нет — ну кроме преподавателей, но сейчас везде так, это нормально...

Вот, написала, перечитала и думаю: может, поговорить как-нибудь с ним про Николая Евгеньевича, вспомнить, объяснить, признаться... И про отца, и про отчима...

А то вдруг Игорь до сих пор думает, что Коля настоящий был, живой. И что ушел от него, бросил.

Или не говорить уже? Не ворошить прошлое. Не знаю.

2. УТРЕННЯЯ ПРОБЕЖКА

Мзыка оборвалась. Треск, шум, дряблый голос старика:

— А я ему говорю — я тебя прошу!
Я тебя умоляю! На колени готов грохнуться! Что нам делать? Что нам сделать? Я прошу!
— Не очень красиво с его стороны, конечно, — зазвучал голос пожилой женщины.

— Красиво? Не очень? Ну и слова ты подбираешь! Обидно! Страшно!

— Ну, в смысле... Я представляю...

— Родной же внук... И такой жесткий отказ! А за что? Что мы плохого сделали? В чем провинились? Противно думать! Внук! Родной!

Музыка заиграла снова. Голосов как не бывало. Вася остановился.

Что это? Кто это? Что за дед? Какой внук...

Шесть утра. Ровная, глубокого черного цвета дорожка со специальным покрытием. Чистая. Новая. В отличие от старых моделей, идеально скрывающая неровности насыпи под антигравитационной подушкой. Бегать — одно удовольствие. Впереди улица окутана мягкой дымкой утреннего тумана. Дальше начинается лес. Сказочная красота. Вот бы нарисовать туман акварелью! Сложно, наверное, рисовать эту дымку, прозрачность... Какое свежее утро! Только в такой прохладе и бегать, пока в воздухе слышен густой и влажный запах ночи... И омытые сонные листья пульсируют свежестью.

Музыка продолжала играть. Голос деда, обиженный и вибрирующий, как из голубиноного зоба, не появлялся. Вася вслушался в играющий трек — глуховато-мягкие басы, какой-то, кажется румынский, мотив основной мелодии, далекие колокольчики, которые, если не вслушиваться, и не заметишь... Трек этот — первое попавшееся, самое обычное, что валяется в виртуальной среде их квартиры... Откуда тут дед? Черт с ним. Скоро станет жарко.

— Не знаю, в чем причина! Он чиновник! А они все сектанты! — вдруг, бесцеремонно оборвав музыку, зазвучал голос старика. — Я умолял его, а он запретил мне... И тебе! Родным! Не знаю почему. Разумных причин не найти!

Вася резко остановился, ткнув адаптивным протектором кроссовки упругую дорожку. Голос тут же пропал, вернулась музыка.

— Блин! Что это? — сказал Вася раздраженно вслух.

Вдруг что-то шевельнулось в глубине памяти. Как будто голос кого-то ему напомнил... Кого? Неужели отца? Но отец умер, когда был моложе этого... странного... дедули.

Вася прыгал на носках своих дорогущих кроссовок, чтобы не потерять ритм и не остудить тело. Сейчас, сейчас он побежит дальше...

— Так это ж дед мой, наверное, — Вася усмехнулся очевидной догадке.

А женский голос в первом отрывке — бабка? Вася попытался перемотать запись, чтобы еще раз прослушать загадочные разговоры.

Но записей не было — во всяком случае там, где он их слышал. Что это? Скорее всего, блуждающие звуковые артефакты, которые появились после перехода с физических на электромагнитные носители, — когда облачные сервисы стали невидимы и теперь находились в пространстве комнаты, в салоне автомобиля, вокруг идущего человека... Артефакты могли случайно прилипнуть к любому треку из миллионов в домашнем облаке Васи. Как мелкие обрезки скотча, липнущие ко всем поверхностям, кроме мусорного ведра.

Басы в наушниках делали легкий точечный массаж, в новую музыкальную тему он не вслуши-

вался. Добежал до конца улицы: сосны стояли плотной стеной, лениво покачивая в вышине пушистыми зелеными облачками. Они пахнули на Васю смолистым духом, насыщенными ароматами влажных ночных трав. Первые еще не лучи, а отсветы восходящего солнца уже пробивались, разгоняя колодезную тьму в глубине чаши. Хотелось постоять здесь подольше. Подождать и встретить солнце. Но вдруг в ушах что-то хрипнуло.

— И кого нам благодарить? — спросила пожилая женщина.

— Да ну, зачем я буду раскрывать... Главное, обошлись без помощи этого... И вот мы с тобой здесь вместе!

Помехи шероховато чиркнули по ушам как спичкой. Вася стоял замороженный. Холодная серость между деревьями в глубине леса наполнялась нежно-розовым светом.

— Ты умница у меня! — сказала старушка.

— Я знаю, моя любовь! — сказал дед, и они засмеялись.

Вдруг наступила тишина. Но музыка не включалась. Вася продолжал стоять, чувствуя, как остывает пот на спине, под мышками и ветер становится как будто прохладней. В просветах между деревьями было уже светло, розовый сменился белым золотом. Лес ждал — вот-вот вспыхнет солнце.

Василий стоял долго, сквозь затихшие наушники он начал различать пение птиц. Наконец

развернулся и зашагал назад — бегать расхотелось. Музыка не включил, надоела. Пробежка сегодня не задалась.

И тут шаркнуло сверху. Так, что дернул головой, — показалось, это не в ушах, а на улице. Снова подрагивающий, но настойчивый стариковский голос:

— Внук.

Вася чуть не споткнулся.

— Или внучка. Я здесь...

Вася остановился и зачем-то посмотрел по сторонам. Вокруг — никого.

— Я не знаю, кто ты, но надеюсь, кто-то из наших, моих, потомков Чагина... Меня зовут Никита Сергеевич Чагин. Я родился в 1943 году, умер в 2021-м...

Вася вновь осмотрелся, как будто кто-то мог услышать в его наушниках голос деда, звучащий из глубины уходящего века.

— Не стоит тревожиться, это всего лишь запись, которую я сделал и оставил в архиве нашего домашнего сервера... С таймером доступа через 50 лет, на всякий случай...

Голос затих, но Вася слышал, что запись идет, дед здесь и просто сделал паузу, не решаясь говорить, собираясь с мыслями.

— Я просто хотел рассказать, предупредить... что однажды... родной сын может отказать собственным родителям в Процедуру. Или как вы